

90-летие мученической кончины
Святой Царской Семьи

СВЯТЫЕ СТРАСТОТЕРПИЦЫ ЦАРЕВНЫ МУЧЕНИЦЫ ОЛЬГА, ТАТИАНА, МАРИЯ И АНАСТАСИЯ

Жизнеописание составлено по воспоминаниям
верноподданных, близких и очевидцев

Послание
Архиерейского Собора
27 июня 2008 года

«...На нынешний год приходится еще одна памятная дата – 90-летие страдальческой кончины Царской семьи. Воздавая честь святым царственным страстротерпцам, мы все должны черпать в почитании их подвига силы и мужество и, взирая на их противостояние злу кротостью и смирением, подражать их вере (ср. Евр. 13 ,7). Мы также убеждены в том, что современное общество и государство должны дать нравственную оценку совершенному в 1918 году преступлению».

27 июня 2008 года, Москва

«...В дни их памяти десятки тысяч верующих, прибыв на место страданий святых, страстотерпцев, просили их о помощи нашему народу в его духовном возрождении, в исправлении его исторических путей.

Будем тверды в надежде на то, что Господь сподобит нас преодолеть все последствия трагедий, распрей и преступлений XX века, возводя Святую Русь от силы в силу.

Дай Бог, чтобы исполнились на ней слова святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна, сказанные в грозном 1938 году: «Блаженна ты, Земля Русская, очищаемая огнем страдания! Прошла ты воду крещения, проходишь ныне через огонь страдания, внидешь и ты в покой».

Из Рождественского послания
Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II (2008/2009 гг.)

СВЯТЫЕ СТРАСТОТЕРПИЦЫ
ЦАРЕВНЫ МУЧЕНИЦЫ
ОЛЬГА, ТАТИАНА, МАРИЯ И АНАСТАСИЯ

Издано попечением
благочестивых граждан любящих Россию

Санкт-Петербург
2009

СВЯТЫЕ СТРАСТОТЕРПИЦЫ ЦАРЕВНЫ МУЧЕНИЦЫ ОЛЬГА, ТАТИАНА, МАРИЯ И АНАСТАСИЯ

Господь благословил брак по любви святой Царственной Четы Николая Александровича и Александры Феодоровны рождением четырех дочерей – Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии. «Долг родителей в отношении детей, – писала Государыня, – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог. Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от собственных желаний ради других людей».

Царевны рождались крепкими и здоровыми. Делу Их образования и воспитания Александра

Феодоровна посвящала много времени. Сама составляла программы занятий, строго выбирала книги для чтения, подбирала учителей, много занималась лично, учила Их манерам, языкам, беседовала на духовные темы, раскрывая главные ценности жизни и смысл земного существования человека. Она желала видеть Дочерей нравственно бескомпромиссными, душевно открытыми и сострадательными.

Венценосные родители
с Великими Княжнами

Царь и Царица воспитывали Детей в простоте и строгости и тщательно готовили к предстоящему труду и подвигу в преданности русскому народу. «Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, – говорил Государь. – Такими должны быть и мои дети». Свои заботы и внимание Великие Княжны распространяли на всех, кого знали.

Спали на жестких походных кроватях, почти без подушек, легко укрываясь. Холодная ванна по утрам и теплая каждый вечер по английскому манеру. Одевались они просто, платье и обувь переходили

от старших к младшим. Пища была здоровая, без излишней изысканности. Великие Княжны выросли простыми, ласковыми, образованными девушками и, по завету Отца Государя, ни в чем не выказывали своего положения в обращении с другими.

Они вели скромную жизнь, были искренними, целомудренными и почтительными в обращении. Простота, аккуратность и обязательность во всем прививались Детям буквально с первых дней.

Преподаватель Их Высочеств Пьер Жильяр рассказывает: «Одна подробность особенно ясно обнаруживает заботу о точности, которую Императрица вносила в свое попечение о Дочерях, и свидетельствует также о внимательности, которую она хотела внушить им к их наставникам, требуя от них порядка, который составляет первое условие вежливости: их книги и тетради всегда были старательно разложены на столе перед местом каждой из учениц. Меня никогда не заставляли ждать ни одной минуты».

Царевны должны были всегда ясно понимать, что такое «хорошо» и что такое «плохо», что можно делать, а чего делать не полагается. Они ни на минуту не должны были забывать о своем царскородном происхождении, нося его достойным образом, а потому должны быть сдержанными и великодушными. «Дорогая Мама́» им это с малолетства объясняла, четко очерчивая границы дозволенного.

Они выросли удивительно деликатными, добросердечными, лишенными малейших признаков порока, который был так распространен в высшем свете, – чванства. Великие Княжны были прекрас-

ными девочками, относившимися ко всем с сердечной вежливостью, а зачастую и с внимательной заботливостью.

Как заметил в своих мемуарах дворцовый комендант В.Н. Воейков, «если бы кто-нибудь встретил Великих Княжон, не зная, кто Они такие, то судя по Их скромности и приветливости никогда бы не поверил, что это Дочери Царя».

Царские Дети не засыпали без молитвы и очень любили храм Божий. Они знали все важнейшие молитвы, а жития святых были Их непременным чтением. Царица и Великие Княжны нередко пели в храме на клиросе во время Божественной Литургии. «А с каким трепетом, с какими светлыми слезами приступали Они к святой Чаше!» – вспоминал духовник Царской Семьи. Царица и Дочери занимались рукоделием, говорили о Боге и молились. «Для Бога нет невозможного, – писала Государыня. – Я верю в то, что кто чист своей душой, тот будет всегда услышан и тому не страшны никакие трудности и опасности жизни, так как они непреодолимы только для тех, кто мало и неглубоко верует».

Государыня считала, что Дети не должны оставаться без дела: молитвы, уроки, рукоделие, служение больным, благотворение заполняли их повседневную жизнь. При этом Они были очень живыми, непосредственными и жизнерадостными. Жизнь Княжон не была легкомысленно-развлекательной. Воспитывались они в патриархальном духе, в глубокой религиозности.

Христианские наставления и поучения Матери для Дочерей уже не являлись обязательными, когда Они

Великие Княжны в покоях Царскосельского дворца

повзрослели. Теперь Они умом и всем сердцем чувствовали, понимали и ощущали красоту и силу Веры Христовой. Молитва наполняла Их жизнь духовной радостью.

Александра Феодоровна никогда в разговоре с Детьми даже не повышала голос. Она действовала убеждением и неотразимой логикой, против которой не находилось никаких контраргументов. При этом Она имела к Ним безграничную любовь. И эта любовь была взаимна. Все они обожали Наследника и всячески его баловали.

Трудно было найти четырех сестер, столь различных по характерам и в то же время столь тесно сплоченных дружбой. При самых высочайших предложениях Царевны не допускали мысли о замужестве вне пределов Родины и вне Православия. Все они хотели служить России и в России.

Отношения Великих Княжон с Государем были глубоки. Он был для них одновременно Царем, отцом и другом. Их чувство переходило от благоговейного, верноподданнического почтения Помазаннику Божиему до полной доверчивости и самой сердечной дружбы.

На первом месте у Царевен стояли Их Величества. Первое, что неизменно спрашивали Дети: «А Папá

Семейная прогулка

это понравится?», «Как ты полагаешь, это или то Мама́ одобрит?»

Царица Мать, которую они обожали, была в их глазах как бы непогрешима. Они были полны трогательной предупредительности по отношению к Ней. С общего согласия и по собственному почину Они устраивали очередное дежурство при Матери: когда Императрице нездоровилось, исполнявшая в этот день дочернюю обязанность безвыходно оставалась при Ней. Государыня почти всегда была при Детях; часами проводила время в классной, руководя занятиями, учила их рукоделию.

Когда Девочки вырастали, появлялась и еще одна причина, заставлявшая писать письма. Каждая из них хотела донести до Отца и Матери сокровенное, что коренилось в душе, но что высказать вслух было не всегда возможно. Родители бывали постоянно слишком заняты, слишком много людей вращалось вокруг, и остаться наедине с Матерью или Отцом удавалось лишь изредка.

Дочери писали, особенно часто Матери, хотя, казалось бы, Ее-то они имели возможность видеть намного чаще, чем Отца. Жизнь во дворце имела свои законы, установленные правила и строгий порядок, которые ни изменить, ни отменить Они были не в силах. А душа так рвалась сказать что-то свое, что-то особенно значимое, предназначенное лишь для дорогого человека! И для всех четырех Великих Княжон таким человеком всегда оставалась «дорогая Мама́». Она все всегда понимала, все прощала и непременно давала правильный совет. Она являлась для Них бесспорным моральным авторитетом.

Потому регулярно и появлялись «послания» Великих Княжон Матери, направленные из одного помещения дворца в другое. В Александровском дворце, где Царевны прожили бо́льшую часть жизни, это были письма со второго этажа (там находились Их комнаты) на первый, где располагались комнаты Родителей. Чаще всего подобные «эпистолы» составлялись перед сном, после молитвы, когда душа рвалась сказать «прости» дорогому человеку.

Александровский дворец

Эти записочки, реже письма в полном смысле этого слова, Александра Феодоровна никогда не оставляла без внимания. Она непременно на них отвечала, при этом исправляя в детских посланиях ошибки правописания. Так что каждое письмо «дорогой Мама́» являлось для Княжон еще и своеобразным экзаменом на знание русского и иностранных языков.

Им разрешалось также переписываться с родственниками, друзьями, бывшими ранеными, лежавшими некогда в Царскосельских лазаретах.

Несмотря на гармонию отношений между Родителями и Детьми, некоторые недоразумения все-таки случались. Энергия молодости, искренность и импульсивность характеров давали о себе знать. Однако если кто-то из Дочерей ненамеренно позволял нечто, что могло задеть кого-то другого, вскоре следовали объяснения, а иногда и покаянные слезы. Сама мысль о том, что Их «дорогой Мама́» причинена боль или даже мелкая неприятность, была для всех четырех Великих Княжон невыносима.

Сильная перемена произошла в них после объявления войны. Поражало сосредоточенное углубленное выражение их немного похудевших и побледневших лиц. В их глазах было совсем новое выражение... Со дня войны для Них началась новая жизнь.

С начала военных действий 1914 года у них была одна лишь мысль – облегчить заботы и тревоги своих родителей. Они окружали их любовью, которая выражалась в самых трогательных и нежных знаках внимания. Какой достойный пример давала эта Семья, полная такой нежности!

Августейшие Сестры милосердия

Александра Феодоровна и Великие Княжны Ольга и Татьяна добровольно приняли на себя тяжелейшую ношу служения сестер милосердия. Ее готовы были принять и младшие дочери – Мария и Анастасия, но Они еще не окончили курс обучения, и Мать не допускала Их до операционной. Хотя посещение больных не только разрешала, но и поощряла, и все Царские Дети практически ежедневно бывали в палатах у раненых. Это стало Их повседневной потребностью.

В одном из залов Екатерининского дворца был устроен большой склад. Каждый день Великие Княжны работали здесь над упаковкой бинтов, приготовлением корпии и шитьем белья для солдат и их семей.

Всем Великим Княжнам была совершенно чужда гордыня, и когда во время войны они ухаживали за ранеными, то называли себя сестрами Романовыми: Романова первая, Романова вторая, третья, четвертая.

День у «сестер Романовых» был расписан почти по минутам. Встреча санитарных поездов, дела по обеспечению госпиталей всем необходимым, а самое главное – помощь и опека раненых. Не только участие в операциях, перевязки, но и уход за выздоравливающими в палатах... Это было практически каждый день. Сотни и сотни человек ощутили Их заботу.

Великие Княжны Ольга и Татьяна на перевязке раненых

Весь день Великих Княжон был посвящен раненым; им они отдавали всю любовь, всю ласку и заботу своих богатых любовью и отзывчивостью душ. Жизнь раненых стала их жизнью, над ними они склонялись с глубокой любовью и нежностью, у их изголовий проливали слезы сострадания, из-за них часто не спали ночей, смертью кого-либо из них глубоко огорчались, выздоровлению радовались со всей силой своих впечатлительных душ. Не было ни одного солдата и офицера в их лазаретах, который не был бы Ими обласкан и ободрен. Выписываясь

Августейшие сестры милосердия. Дворцовый лазарет. Царское село. 1915

из лазарета, каждый раненый уносил с собой какой-нибудь подарок, данный ему на память от всего сердца. Каждый увозил с собой самое светлое, самое радостное воспоминание о Княжнах.

Еще когда будущее Царевен совсем не было определено, Им посвятил свое стихотворение Сергей Есенин. Поэт выступал в «Собственно Ее Императорского Величества лазарете» 22 июля 1916 года.

В багровом зареве закат шипуч и пенен,
Березки белые горят в своих венцах.
Приветствует мой стих младых Царевен
И кротость юную в Их ласковых сердцах.
Где тени бледные и горестные муки,
Они тому, кто шел страдать за нас,
Протягивают Царственные руки,
Благословляя их в грядущий жизни час.

Царские Дочери любили свою тетю, Великую Княгиню Елизавету Феодоровну, настоятельницу

Великая княгиня
Елизавета Федоровна.
настоятельница Марфо-Мариинской
обители в Москве

Марфо-Мариинской обители в Москве. Они внимательно слушали ее беседы. От нее они усвоили мысль, что на земле нет ничего прочного, учились у нее, как и у собственной родительницы, милосердию и состраданию к ближним. Царевны часто посещали детские приюты. Бедные сироты с нетерпением ждали прихода Великих Княжон, приносивших с собой столько ласки и света. Они бросались обнимать Царевен, целовать Им руки, ощущая в Царских Дочерях искреннюю любовь к обделенным судьбой детям.

Великие Княжны вели довольно уединенную жизнь. У Них не было тесного кружка молодежи, гости из Великих Князей и Княжон ездили к ним очень редко. На настоящем балу была только Великая Княжна Ольга Николаевна, и то всего один раз, в день памяти трехсотлетия Дома Романовых.

Вкусы Великих Княжон несколько отличались от непритязательных вкусов Ее Величества: принимая вечером ванну, Царевны добавляли в воду духи и, для ее смягчения, миндальные отруби. Как и их Августейшая родительница, они обожали парфюмерию, непременно фирмы «Коти». Татьяна предпочитала «Jasmin de Corse» («Корсиканский жасмин» –

франц.), Ольга – «Rose The» («Чайная роза» – *франц.*), Мария то и дело меняла духи, но в конечном счете очень часто останавливалась на «Сирени», а неизменными духами Анастасии была «Фиалка».

Их Высочества любили своих горничных и часто помогали Им убирать комнаты и стелить постели. В отличие от родительницы, Они, как и большинство русских девушек, имели собственные пристрастия в одежде, но Ее Величество, не желая баловать Дочерей, сама выбирала и заказывала Им платья. В детстве Девочки одевались одинаково, но затем две старшие Великие Княжны стали носить похожие платья, а младших одевали под стать их сестрам. Императрица допускала в одежде Их Высочеств парадные мундиры с юбками, соответствовавшие форме полков, шефами которых Они были. Великие Княжны очень гордились и своими мундирами, и полками своего имени. Они всегда присутствовали на парадах, надев форму

Их Высочества в парадных мундирах на смотре подшефных полков

Цесаревны и Цесаревич Алексей на Празднике Белого цветка в пользу больных туберкулезом. Крым

своих полков, что неизменно доставляло и Им, и полкам огромное удовольствие.

Дети Их Величеств были горячие патриоты. Они обожали Россию и все русское, между собой говорили только по-русски.

Великие Княжны были всегда заняты, всегда находились в действии. Чудные работы и вышивки выходили из-под изящных, быстрых ручек. Великие Княжны и Ее Величество вязали чулки, вышивали для местных церквей венки, покровы.

Внешне однообразную, свою жизнь Княжны наполняли весельем своих жизнерадостных и живых характеров. Они обретали счастье и радость в малом. Они были юными не только своими годами, но и в самом глубоком смысле этого слова; Их радовало все – солнце, цветы, каждая минута, проведенная с Отцом

Государем, каждая короткая прогулка, во время которой Они могли посмотреть на людей. Они радовались каждой улыбке незнакомых Им прохожих; Они сияли всем лаской и яркими красками цветущих русских лиц. Везде, где появлялись царевны, звучал Их веселый звонкий смех. Никто и никогда не чувствовал себя с Ними стесненно, их простота делала всех такими же простыми и необычайно непринужденными и непосредственными, какими были Они сами.

Один молодой солдат и старенький мужичок (наверное, его отец) смотрели на проезжавших мимо народа после церковной службы Княжон по заснеженной Царскосельской площади. Мужичок говорил старческим растроганным голосом: «Теперь, когда Их, родимых, увидал и помереть можно. Ей Богу. А как хороши-то, сердечные… Какие ласковые… точно солнышко ясное прокатило… кланялись-то как, точно знают меня… умереть бы теперь, не сходя с этого места…» Это было недалеко от Феодоровского собора, под звон колоколов.

Великие Княжны очень любили поездки в Могилев, где был военный штаб, всегда слишком

Встреча Иператора Николая II и Великих Княжен. Ставка. Могилев

короткие, как Им казалось. Это вносило небольшую перемену в их однообразную и суровую жизнь. Они пользовались там большей свободой, чем в Царском Селе. Станция в Могилеве была очень далеко от города и стояла почти в поле. Там они посещали окрестных крестьян и семьи железнодорожных служащих. Их простая и безыскусная доброта побеждала все сердца, и так как Они очень любили детей, Царевен всегда можно было видеть окруженными толпой ребятишек, которых Они собирали по дороге и закармливали дорогими конфетами.

Жизнь самих Великих Княжон была далеко не сладкой. Горечь чаши скорбей и страданий Они испили до дна, взирая на Начальника веры – Господа, говорившего: «в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33).

Высочайшая крепость духа, невероятное самообладание и просто легендарную кротость и смирение проявили члены Царской Семьи после 2/15 марта* 1917 года. Весть об отстранении Отца от Престола Княжнам принесла сама Царица – Мать. После этого Анастасия Николаевна выразила общее мнение Княжон: «Мамá нам все рассказала… Но раз Папá приедет к Нам, все остальное не имеет значения».

В те страшные дни Дочери были озабочены одним желанием: поддержать Мать. Хотя все Они заразились и тяжело заболели корью, температура была очень высокой, а некоторые по временам даже теряли сознание, даже в этот момент думали о Ней.

* Здесь и далее первая дата дана по старому (церковному) стилю, вторая – по новому (светскому).

Комната Их Высочеств в Тобольске

Анастасия не раз плакала, требовала отпустить Ее из постели, так как «Она должна была быть рядом с Мама́».

Так же, как и в дни своего величия, в дни гонений Они не переставали разливать вокруг себя лишь свет и любовь, всем находили ласковое слово и не забыли тех, к кому были привязаны и кто Им остался верен. Даже в заточении находили Они свои радости и облегчали муки безграничной любовью друг к другу и ближним. Глубокая вера и любовь к Богу и Отечеству, крепкая надежда на торжество добра, всепрощение и любовь ко всему миру Божиему не меркли, но росли в Их чистых сердцах в ужасные дни испытания.

Таково было Их воспитание, которое дало Им ту силу духа и смирения, которые помогли Им безропотно и светло вынести тяжелые дни заточения и принять мученическую смерть так, как могут принять ее только истинные христиане-мученики.

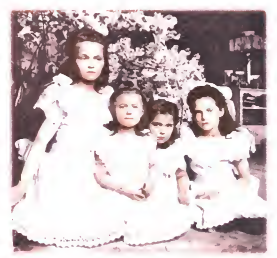
Пятьдесят три дня жизни в Екатеринбурге после пяти месяцев в тобольском заключении были для Великих Княжон, как и для всей Царской Семьи, днями физических лишений, холода и голода, невыносимой нравственной пытки, издевательства разнузданной охраны, полной оторванности, вечной тревоги и обреченности. Это уже была не жизнь, несмотря на всю духовную силу сплоченной Царской Семьи.

Когда Княжны шли в уборную, красноармейцы отправлялись за ними; всюду писали разные мерзости; залезали на забор перед окнами царских комнат и «давай разные нехорошие песни играть», как показал один из чинов охраны; крали мелкие вещи; по вечерам Великих Княжон заставляли играть на пианино. Только глубокая вера и единая нравственная сила всей семьи поддерживали мужество заключенных.

Люди охраны – грубые, жестокие, озверелые – были поражены их кротостью, простотой; солдат покоряла полная достоинства душевная ясность, и они чувствовали превосходство тех, кто проявлял такое величие духа. Первоначальная жестокость сменялась у многих на глубокое сострадание.

Все Дети выдержали ниспосланные испытания. Даже в самые безысходные моменты последних месяцев жизни никто из Них ни разу не сорвался, никто не рыдал, не роптал, не причитал. В последний земной срок Родители и Дети явили потрясающий пример семейной целостности, великой духовной мощи, аналогов которому в истории отыскать просто невозможно.

Царские Дети были удивительно нравственно чистыми. Когда весной 1917 года накануне Пасхи Они исповедовались у священника Афанасия (Беляева), раньше Их близко не знавшего, батюшка был просто потрясен открывшимся ему душевным светом. После исповеди он записал в дневнике: «Дай Бог, чтобы и все дети были так нравственно высоки, как Дети Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи, страстной и греховной».

Один из членов следственной комиссии Временного правительства спросил, почему до сих пор не опубликованы письма Императрицы и Великих Княжон. «Что вы говорите, – сказал другой, – вся переписка находится здесь, в моем столе, но если мы ее опубликуем, народ будет поклоняться Им, как святым»*.

* Переписка, конфискованная ЧК, была сожжена.

**СВЯТЫЕ СТРАСТОТЕРПИЦЫ
ЦАРЕВНЫ МУЧЕНИЦЫ,
МОЛИТЕ БОГА О НАС!**

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА ОЛЬГА

Великая Княжна Ольга Николаевна родилась 3/16 ноября 1895 года. Она стала первым ребенком в Царской Семье. По поводу рождения Дочери Государь записал в своем дневнике: «...Богом нам посланную дочку при молитве мы назвали Ольгой. Когда все волнения прошли и ужасы кончились, началось просто блаженное состояние при сознании о случившемся». Царевна была удивительно резвым ребенком, с возрастом Она становилась все более красивой. Ольга отличалась редкой способностью к учению, не любила хозяйство, предпочитая уединение и книги, имела склонность к искусствам, была умна, со всеми держала себя ровно, спокойно, просто и естественно. Она была прямая, искренняя и щедрая, немедленно отзыва-

лась на любую просьбу. От матери Великая Княжна унаследовала чудные волосы с золотистым оттенком, дивный цвет лица, а также царственную осанку и грацию. От отца – чисто русскую внешность. У Ольги Николаевны была хрустальная душа, которая творила и внешне прекрасный образ, лицо девушки озарялось внутренним светом – отблеском светлой души.

Великая Княжна Ольга. 7 лет

Непосредственность, честность и врожденное чувство справедливости были отличительными чертами Царевны. Она не выносила лжи во всех ее проявлениях. Семилетней девочкой Ольга играла со своей кузиной, Великой Княжной Татьяной, и кузенами, сыновьями великого князя Михаила. Один из мальчиков позволил себе умышленно неправильный ход. Ольга расплакалась и подбежала к подруге со словами: «Знаешь, что он сделал, Аня? Он сказал неправду». От этого ребенка веяло чистотой и

Августейшие Сестры Ольга и Татьяна

правдивостью, которые сразу привлекали к нему симпатии.

Начиная с 8 лет Ольга стала все чаще появляться с отцом вне дворца. Он часто брал Ее на Богослужения, ездил с Ней смотреть учения подшефных полков. Ольга Николаевна являлась шефом Третьего Гусарского Елизаветинского полка. В трудные месяцы русско-японской войны

Императоратораторская Семья

Государь любил вдвоем со старшей Дочерью гулять по парку. Царевна являлась главной утешительницей отца и была очень близка к Нему. В последние годы Он часто беседовал с Дочерью по ночам, доверяя Ей то, о чем не говорил никому. Известно, что многие важные решения Царь принимал наедине с собственной совестью, но для Ольги Он делал исключения, поскольку ее чувствительность к любой несправедливости и фальши была для Государя проверкой Его собственных чувств и убеждений. Император очень любил Ольгу, и Она отвечала Ему горячей любовью.

«Папа́, золотой мой, да хранит Тебя Господь Бог, – писала Царевна. – Как ни тяжело с Тобой расставаться, но я рада, что Ты едешь. Когда Тебя увидит войско, и после им будет еще легче сражаться, и Тебе будет хорошо увидеть их. Ну, до свидания, Папа́-Солнышко.

Крепко, крепко, как люблю, целую Тебя. Всегда верная и любящая Тебя дочь – Ольга Романова».

С ранних лет святая Царевна Мученица впитала в себя благочестивый дух Царской Семьи. Вера в Бога и преданность святому Православию гармонично проявлялись в Ее любви ко всему русскому, а также в особенном чувстве долга и перед Семьей и Отечеством. Ольга Николаевна не мыслила себя вне этих начал, поэтому в 1914 году Она решительно отказалась от предполагаемой помолвки с румынским принцем Каролем. «…Я русская и хочу остаться русской!» – сказала Она тогда и пронесла это чувство через всю свою небольшую, но поистине яркую жизнь.

Характерными чертами Ее были сильная воля, неподкупная честность и прямота, в чем Она походила на Мать. Эти прекрасные качества были у нее с детства, но ребенком, по горячности натуры, Ольга Николаевна бывала вспыльчива; впоследствии Она сумела себя сдерживать. Царевна была очень музыкальна. По мнению Ее учителей, обладала абсолютным слухом. Она могла сыграть на слух любую услышанную мелодию, переложить сложные музыкальные пьесы... Ольга Николаевна была очень непосредственна, иногда слишком откровенна, всегда искренна. Она была очень обаятельная, веселая, ясная и радостная. Когда Ольга училась, бедным учителям приходилось испытывать на себе множество Ее всевозможных проказ, которые Она изобретала, чтобы подшутить над ними. Да и повзрослев, Она не оставляла случая позабавиться.

В свободные часы Великая Княжна ездила верхом, общалась с братом, которого очень любила, играла на

рояле, иногда пела. Ей так и не довелось побывать на балах, поскольку Государыня не одобряла подобных развлечений. Ольга была на настоящем балу всего один раз, когда праздновалось трехсотлетие Дома Романовых.

Она была развитая и очень начитанная, имела способность к искусствам: в Петрограде училась пению, хорошо рисовала. Она была очень скромной и не любила роскоши. Ольга Николаевна обладала очень живым умом. У нее было много рассудительности и в то же время непосредственности. Она была очень самостоятельного характера и обладала быстрой и забавной находчивостью в ответах... Ее ум был философского склада, царевна была не прочь отвлеченно порассуждать, и Ее суждения отличались большой глубиной.

Она унаследовала больше черт Отца, особенно в мягкости характера и простоте отношения к людям, и Его сильную волю.

Лейб-медик Е.С. Боткин, верный до смерти врач Царской Семьи, так писал об Ольге Николаевне: «Я никогда не забуду тонкое, совсем непоказное, но такое чуткое отношение к моему горю... Сейчас забегала Ольга Николаевна – право, точно ангел залетел». Все усилия Матери и Отца были направлены на то, чтобы сохранить ясный свет хрустальной души Своего старшего Ребенка, быть может самого непростого по характеру, и Им это удалось.

Вот выдержки из писем – примеры, чем отвечала Мать Своей горячо любимой старшей Дочери: «Моя милая, дорогая Девочка, Я надеюсь, что все обошлось хорошо. Я так много думала о Тебе, Моя бедняжка, хорошо знаю по опыту, как неприятны бывают такие

недоразумения. Чувствуешь себя такой несчастной, когда кто-то на тебя сердится. Мы все должны переносить испытания: и взрослые люди, и маленькие дети, Бог преподает нам урок терпения. Я знаю, что для Тебя это особенно трудно, так как Ты очень глубоко все переживаешь и у Тебя горячий нрав. Но Ты должна научиться обуздывать Свой язык. Быстро помолись, чтобы Бог Тебе помог. У Меня было столько всяких историй с Моей гувернанткой, и Я всегда считала, что лучше всего извиниться, даже если Я была права, только потому, что Я моложе и быстрее могла подавить Свой гнев». Александра Феодоровна писала четырнадцатилетней Ольге: «Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая, маленькая, послушная девочка. Ты у нас старшая и должна показывать другим, как себя вести. Учись делать других счастливыми, думай о Себе в последнюю очередь. Будь мягкой, доброй, никогда не веди Себя грубо или резко. В манерах и речи будь настоящей леди. Будь терпелива и вежлива, всячески помогай сестрам. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся подбодрить солнечной улыбкой. Ты бываешь такой милой и вежливой со Мной, будь такой же и с Сестрами. Покажи Свое любящее сердце. Прежде всего научись любить Бога всеми силами души, и Он всегда будет с Тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, что Он все видит и слышит. Он любит Своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю».

«Старайся серьезно говорить с Татьяной и Марией о том, как нужно относиться к Богу. Ольга, дорогая, в комнате Я или нет, Ты всегда должна вести себя одинаково. Это не Я за тобой смотрю, а Бог все видит и

повсюду слышит, и это Ему мы должны в первую очередь постараться понравиться, делая все, что нужно, побеждая Свои недостатки. Да вознаградит Тебя щедро Бог за Твою любовь к Маме и Твои молитвы за Ее здоровье. Все в Божией воле. Учись послушанию, пока Ты еще мала, и Ты приучишься слушать Бога, когда станешь старше. Изо всех сил старайся быть как можно лучше, терпеливее и любезнее во время святого Поста – серьезно вслушивайся в прекрасные молитвы в церкви».

«Сейчас, когда Ты уже большая девочка, – писала Мать Ольге, – Ты всегда должна быть осмотрительной и не показывать Своих чувств. Нельзя показывать другим свои чувства, когда эти другие могут счесть их неприличными».

Когда у Великой Княжны Ольги появились собственные деньги, ее первой просьбой было позволить оплатить лечение ребенка-инвалида. Во время верховых прогулок она часто видела этого прихрамывающе-

Великие Княжны Ольга и Татьяна в лазарете с ранеными фронтовиками

го мальчика с костылями и слышала, что у его родителей нет денег на лечение. Она тут же начала откладывать на лечение из своих ежемесячных небольших сумм.

В годы военного лихолетья воспитанная в духе христианского сострадания Ольга вместе с матерью и сестрой Татьяной стала сестрой милосердия. Молитва и труд являлись ее постоянным занятием.

Великая Княжна Ольга Николаевна, более слабая здоровьем и нервами, недолго вынесла работу хирургической сестры, но лазарет не бросила, а продолжала работать в палатах наравне с другими сестрами, убирая за больными. Великую Княжну Ольгу Николаевну все обожали, боготворили; про нее больше всего любили рассказывать раненые. Однажды привезли новую партию раненых. Их, как всегда, на вокзале встретили Великие Княжны. Они исполняли все, что Им приказывали доктора, и даже мыли ноги раненым, чтобы тут же, на вокзале, очистить раны от грязи и предохранить от заражения крови. После долгой и тяжелой работы Княжны с другими сестрами размещали раненых по палатам. Усталая Великая Княжна Ольга Николаевна присела на постель одного из вновь привезенных солдат. Он тотчас пустился в разговоры. Ольга Николаевна, как всегда, и словом не обмолвилась, что Она Великая Княжна.

– Умаялась, сердечная? – спросил солдат.

– Да, немного устала. Это хорошо, когда устанешь.

– Чего же тут хорошего?

– Значит, поработала.

– Этак тебе не тут сидеть надо. На фронт бы поехала.

– Да, моя мечта – на фронт попасть.

– Чего же? Поезжай.

– Я бы поехала, да Отец не пускает, говорит, что Я здоровьем для этого слишком слаба.

– А ты плюнь на отца да поезжай.

Княжна рассмеялась.

– Нет уж, плюнуть не могу. Уж очень мы друг друга любим.

Ужас революции повлиял на нее гораздо больше, чем на других. Она полностью изменилась, исчезла Ее жизнерадостность. Первые годы войны, когда внимание всех всецело было приковано к фронту, совершенно перестроили жизнь Великой Княжны Ольги. Из замкнутого круга Семьи с Ее простой, строго размеренной жизнью Ей пришлось вопреки всем склонностям и чертам характера перейти в труды вне Семьи, а иногда и в общественные деяния... Государыня писала: «Ольга и Татьяна – в Ольгинском Комитете (Комитет помощи солдатским семьям). Это так хорошо для девочек: они учатся самостоятельности и разовьются гораздо больше, раз им приходится самостоятельно думать и говорить без моей постоянной помощи...» Часто Ольге приходилось Самой выезжать в Петроград для председательствования в благотворительных комитетах Ее имени или для сбора пожертвований. Для Великой Княжны Ольги это было непривычным и очень нелегким делом, так как Она стеснялась и не любила никаких личных выступлений.

С годами многие стали замечать в Великой Княжне какую-то необычную серьезность. Ольга производила впечатление девушки, как будто бы испытавшей какое-то горе, такой на Ней лежал отпечаток. О чем

думала и переживала Святая Царевна, известно только Одному Сердцеведцу – Богу, которому служила Она, не щадя своей молодости и сил, беззаветно любя Семью и Родину, страдая душой за больного брата, сорадуясь сестрам, сопереживая матери, тревожась за Отца.

Великая Княжна Ольга писала из заточения: «Отец просит передать всем тем, кто Ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за Него – Он всех простил и за всех молится, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

В Доме Ипатьева впоследствии между книг Великой Княжны была найдена записка. Это стихотворение, написанное царским поэтом С.С. Бехтеевым и переписанное ею собственноручно.

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней,
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о, Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленья,
Христос Спаситель, помоги!

Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, страшный час.

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы –
Молиться кротко за врагов.

Промыслом Божиим Царевна Ольга, отказавшись от замужества и претерпев до конца все тяготы жизни, сподобилась сретения с Божественным Женихом, приняв от Него венец девства вместе с венцом святой мученицы.

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА
ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА ОЛЬГА,
МОЛИ БОГА О НАС!

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА ТАТИАНА

Великая Княжна Татьяна Николаевна носила имя святой мученицы Татианы (что значит учредительница), которая при жизни исполняла служение диаконисы, то есть принадлежала к тому чину, который кроме обязанностей при храме нес, как бы мы теперь сказали, активное социальное служение среди больных, заключенных в тюрьмах, среди тех, кто беден и скуден в этом мире.

И в этом отношении Вторая Дочь Государя в полной мере соответствовала Своему имени. Она, так же как и Ее Небесная покровительница, была открыта обществу и готова активно работать на благо подданных своего Отца. При этом Она оставалась истинной Царской Дочерью. «Великая

Три ангела Великие Княжны Татьяна, Мария и Ольга

Княжна с головы до ног, так Она аристократична и царственна, – писала о Ней С.Я. Офросимова. – Лицо Ее матово-бледно, только чуть-чуть розовеют щеки. Профиль Ее безупречно красив. Своеобразность и оригинальность придают Ее лицу далеко расставленные друг от друга глаза. Ей больше, чем сестрам, идут косынка сестры милосердия и красный крест на груди. Лицо Ее иногда имеет сосредоточенное и строгое выражение. В эти минуты Она похожа на Мать. На бледных чертах Ее лица – следы напряженной мысли и подчас даже грусти. Я без слов чувствую, что Она какая-то особенная, иная, чем сестры, несмотря на общую с ними доброту и приветливость. Я чувствую, что в ней – Свой целый замкнутый и своеобразный мир».

Великая Княжна Татьяна Николаевна родилась 29 мая/11 июня 1897 года. Своей дивной внешностью Царевна напоминала мать, а чертами характера отца. Татьяна была спокойнее, чем старшая сестра, и уравновешеннее. Своими большими глазами она очень походила на Государыню – высокая,

тонкая, как тростник, она была наделена изящным профилем камеи, синими глазами и каштановыми волосами. Татьяна была свежа, хрупка и чиста, как роза. Ребенком почти не шалила – у Нее было удивительно мужественное самообладание, доставшееся ей от Государя. «Она редко смеялась, – вспоминала Анна Вырубова, – была очень добра и умела сохранять спокойствие. Однажды снежок, брошенный Ее сестрой Марией, ударил Ее в лицо, и у нее пошла кровь носом, Она даже не заплакала».

Матушка Императрица и Великая Княжна Татьяна

Святая Царевна Татияна являлась самым близким лицом Государыни. В ней отмечалось исключительная склонность к установлению порядка в жизни и сильно развитое сознание долга. Из-за болезни Матери Татьяна часто ведала распорядками в доме, любила хозяйничать, вышивала и гладила белье. Царевна была умная, развитая девушка. У нее был практический ум Александры Феодоровны и такой же детальный подход ко всему. В случаях, требующих решительных действий, Великая Княжна никогда не теряла голову. В ней соединялись искренность, прямолинейность, склонность к поэзии. Она была ближе всех к Матери и являлась любимицей у Нее и у Отца.

Абсолютно свободная от самолюбия, Она всегда была готова отказаться от своих планов, если появлялась возможность погулять с Отцом, почитать Матери, сделать то, о чем Ее просили. Татьяна Николаевна нянчилась с младшими, помогала устраивать дела во дворце, чтобы официальные церемонии согласовывались с личными планами Семьи.

Нежно любящие друг друга Августейшие сестры Татьяна и Ольга

С Великой Княжной произошло то же, что с Ее Величеством. Ее застенчивость и сдержанность принимали за высокомерие, однако стоило познакомиться с Ней поближе и завоевать Ее доверие, как сдержанность исчезала, и тогда представлялась подлинная Татьяна Николаевна. Она обладала поэтической натурой, жаждала настоящей дружбы. Его Величество горячо любил вторую Дочь, и Сестры шутили, что если надо обратиться к Государю с какой-то просьбой, то «Татьяна должна попросить папа́, чтобы Он нам это разрешил». Сдержанностью и манерами Она напоминала Государыню. Царевна всегда останавли-

вала Сестер, напоминала волю Матери, отчего Они постоянно называли Ее гувернанткой. Татьяна Николаевна была очень популярна: все Ее любили – и домашние, и учителя, и в лазаретах и была самой общительной.

Великая Княжна Татиана Николаевна

«Татьяна Николаевна от природы обладала волей, но была менее откровенна и непосредственна, чем старшая сестра, – вспоминает П. Жильяр. – Она была также менее даровита, но восполняла этот недостаток большой последовательностью и ровностью характера. Она была очень красива, хотя не имела прелести обаятельности Ольги Николаевны. Если только Императрица делала разницу между Дочерьми, то Ее любимицей была Татьяна Николаевна. Не то, чтобы Ее сестры любили Мать меньше Ее, но Татьяна Николаевна умела окружать Ее постоянной заботливостью и никогда не позволяла себе показать, что Она не в духе. Своей красотой и природным умением держаться в обществе, хотя и с некоторой застенчивостью, Она затмевала сестру,

которая меньше занималась Своей особой и как-то стушевывалась. Эти обе сестры нежно любили друг друга, между ними было только полтора года разницы, что, естественно, их сближало. Их звали "большие", тогда как Марию Николаевну и Анастасию Николаевну продолжали звать "маленькие"».

Татьяна Николаевна была девушка вполне сложившегося характера, прямой, честной и чистой натуры, у нее отмечалось сильно развитое сознание долга. Готовность непрестанно трудиться была заложена у нее с рождения. «Татьяна, как всегда, помогает всем и повсюду», – писала Царица Мученица из тобольской ссылки. Она ведала, за болезнью Матери, распорядками в доме, заботилась об Алексее Николаевиче. Да еще и воспитывала младших.

«У Нее были очень ловкие руки – вспоминала А. Вырубова. – Она шила себе и старшей сестре блузы, вышивала, вязала и великолепно причесывала свою Мать, когда девушки отлучались».

Великая Княжна Татьяна постоянно училась самоанализу, училась владеть собой. Будучи еще совсем в юных летах, уже была весьма самокритична и способна оценивать Свое внутреннее состояние: «Может быть, у Меня много промахов, но, пожалуйста, прости Меня» (письмо к Матери от 17 января 1909 года).

«Я прошу у тебя прощения за то, что как раз сейчас, когда тебе так грустно и одиноко без Папы, мы так непослушны. Я даю тебе слово, что буду делать все, чего ты хочешь, и всегда буду слушаться тебя, любимая» (письмо от 16 июня 1915 года).

В Царевне Татьяне удивительным образом соединялись искренность, прямолинейность, склонность к поэзии

«Я только хотела попросить прощения у тебя и дорогого Папа́ за все, что Я сделала вам, Мои дорогие, за все беспокойство, которое причинила.

Я молюсь, чтобы Бог сделал меня лучше...» (письмо от 21 февраля 1916 года).

«Моя дорогая, родная, милая Мамá. Я прошу прощения за то, что не слушаю Тебя, спорю с Тобой, что непослушная. Сразу я никогда ничего не чувствую, а потом я чувствую себя такой грустной и несчастной оттого, что утомила Тебя, потому что Тебе все время приходилось мне все повторять. Пожалуйста, прости меня, моя бесценная Мамочка. Сейчас я действительно постараюсь быть как можно лучше и добрее, потому что я знаю, как Тебе не нравится, когда одна из Твоих дочерей не слушается и плохо себя ведет. Я знаю, как это ужасно с моей стороны плохо себя вести, моя дорогая Мамá, но я на самом деле, милая моя, буду стараться вести себя как можно лучше и никогда не утомлять Тебя и всегда слушаться с первого слова.

Прости меня, дорогая. Напиши мне только одно слово, что Ты меня прощаешь, и тогда я смогу пойти спать с чистой совестью. Да благословит Тебя Бог всегда и повсюду – никому, не показывай это письмо. Поцелуй от Твоей любящей, преданной, благодарной и верной дочери. Татьяна».

Сестра милосердия Августейшая Татьяна после перевязки раненых

Царевна была очень религиозна, любила духовное чтение, с сестрами и матерью Она часто говорила о молитве. Вторая царская Дочь была воистину не от мира сего, так дивно в ней сочетались изящество и особенная красота с духовным взглядом на жизнь, добрым сердцем и трудолюбивыми руками.

«Хорошенько молитесь в церкви за всех Нас, за всех Моих цыплят, больших и маленьких. Это прекрасно – Ты молишься за свою Мамочку – может быть, Бог даст что-то хорошее, – писала Татьяне Государыня. – Но иногда Он посылает болезнь для блага чьей-то души. В церкви внимательно слушай чудные молитвы Великого Поста, они помогут Тебе быть хорошей».

Т. Мельник-Боткина говорила: «Я удивляюсь и Их трудоспособности – Великая Княжна Татьяна, прежде чем ехать в лазарет, встает в семь часов утра, чтобы взять урок, потом едет на перевязки, потом завтрак, опять уроки, объезд лазаретов, а как наступит вечер... сразу берется за рукоделье или за чтение».

Как и старшая сестра, Татьяна очень любила детей. У обеих Княжон было много крестников в семьях дворцовой охраны и в семьях офицеров прибрежной охраны. Царевны часто приглашали их во дворец и дарили одежду и разные вещи.

С началом войны, в семнадцатилетнем возрасте Царевна Татьяна приступила к тяжелой работе сестры милосердия. Внимательной и спокойной Татьяне с Ее характером трудолюбивой евангельской Марфы труд в лазарете давался легко. Все, кто видел Татьяну за работой, восхищались ее профессиона-

лизмом. Даже доктор Деревенко, человек по натуре очень строгий и требовательный, говорил, что ему редко приходилось встречать такую спокойную, ловкую и дельную хирургическую сестру как Татьяна Николаевна. И если Ольга с трудом переносила вид открытых ран, то Татьяна даже жаловалась, что ей по молодости не поручают самые тяжелые случаи. Позже все врачи, видевшие Великую Княжну Татьяну Николаевну за работой, говорили, что Она прирожденная сестра милосердия, что Она нежно и бесстрашно касается самых тяжелых ран, что все Ее перевязки сделаны умелой и умеренной рукой.

Помимо работы в госпитале у старших Царевен были другие заботы. Через несколько недель после начала войны Великая Княжна Татьяна выступила инициатором создания в России Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. «Татьянинский комитет» ставил перед собой следующие цели: оказание помощи лицам, впавшим в нужду вследствие военных обстоятельств, в местах их постоянного места жительства или же в местах временного пребывания; содействие отправлению беженцев на родину или на постоянное место жительства; поиск работы для трудоспособных; содействие в помещении нетрудоспособных в богадельни, приюты; оказание беженцам денежного пособия; создание собственных учреждений для помещения нетрудоспособных; прием пожертвований. Этот комитет оказал помощь трем с половиной миллионам беженцев. В газетах того времени печаталось обращение:

«От Ее Императорского Высочества
Великой Княжны
Татианы Николаевны

Война разорила и рассеяла миллионы наших мирных жителей: несчастные беженцы – бездомные и голодные – ищут пропитание.

Правительство, общественные и национальные установления, частные благотворители и Мой Комитет помогают беженцам, но нужда их так громадна, что покрыть ее под силу лишь всему народу.

Прошу вас, добрые люди, согрейте беженца духовно и телесно и утешьте его сознанием, что понято нами безысходное горе его.

Вспомните завет Господень: „Алкал Я и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником и вы приняли Меня“ (Мф. XXV, 35).

9 ноября 1915 г. Царское Село. ТАТИАНА»

Великая Княжна Татьяна была Почетной председательницей этого Комитета, в который входили известные в России государственные и общественные деятели. В заседаниях Комитета также участвовали представители военного министерства, министерств Внутренних дел, Путей сообщения и Финансов. Отметим, что Великая Княжна Татьяна Николаевна, формально занимавшая пост Почетной Председательницы, несмотря на Свой юный возраст, активно, разумно и толково участвовала в деятельности комитета Ее имени, входила во все его дела и лично благодарила тех, кто помогал деятельности Комитета. Вместе с Государыней Великие Княжны объезжали военные госпитали,

организовывали благотворительные ярмарки. В свободное время Они своими руками шили белье для солдат и их семей. Татьяна была Шефом армейского Восьмого Уланского Вознесенского полка и считала себя уланом, причем гордилась тем, что Родители Ее – уланы (оба гвардейских уланских полка имели Шефами Государя и Императрицу.)

Сопереживание раненым. Сестра милосердия Татьяна в дворцовом лазарете

В письмах к Родителям Татьяна все время называет себя «вечно любящей, верной и благодарной Дочерью». Будучи натурой уравновешенной, практического склада, Великая Княжна жила благотворительностью, была щедра и немедленно отзывалась на любую просьбу. От Нее часто слышали: «Ой, надо помочь бедняжке такому-то или такой-то, Я как-то должна это сделать».

Забота о других, непрестанный труд и молитва сказывались на внутреннем устроении святой Царевны Татьяны. Форма сестры милосердия стала для дочерей святого Царя Страстотерпца подлинным монашеским одеянием. Война застала Их совсем юными, не познавшими всех мирских

радостей, присущих этому возрасту. Образ жизни старших княжон был замкнутый и строгий, состоящий из молитвы, труда, обучения, благотворительной деятельности и присутствия на официальных приемах.

Долг пред Богом и Россией – вот что было основой жизненного пути Святой Страстотерпицы Царевны Татьяны, отдыхом для которой служило чтение духовных книг. После мученической кончины Царской Семьи в вещах второй дочери Государя была найдена книга «О терпении скорбей», представлявшая собой изречения святых отцов и учителей Церкви. В этой книге Великой Княжной выделены следующие слова: «Верующие в Господа Иисуса Христа шли на смерть как на праздник, становясь перед неизбежной смертью, сохраняли то же дивное спокойствие духа, которое не оставляло их ни на минуту... Они шли спокойно навстречу смерти потому, что надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом».

Эти слова призывают нас преклониться перед высотой духа и величием подвига святой Страстотерпицы Царевны Татьяны.

**СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА
ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА ТАТИАНА,
МОЛИ БОГА О НАС!**

Святая страстотерпица царевна мученица Мария

Великая Княжна Мария Николаевна родилась 14/27 июня 1899 года. Третья Дочь Государя Мученика была типично русской, добродушной, веселой, приветливой девушкой с ровным характером. Своей прекрасной наружностью и жизненной силой Она напоминала своего деда – императора Александра III. Мария нежно любила родителей и была к Ним привязана сильнее, чем остальные царские Дети, поскольку оказалась слишком юна, чтобы трудиться со старшими сестрами, и недостаточно мала, чтобы играть с младшими членами семьи.

«Мария Николаевна была красавицей, крупной для Своего возраста, – отмечал П. Жильяр. – Она блистала яркими красками и здоровьем, у нее были большие чудные синие глаза.

Царская Семья после церковной службы выходит из Федоровского собора

Ее смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, Она особенно мила русскому сердцу... В ней таились необъятные силы настоящей русской женщины.

Вкусы Ее были очень скромны, Она была воплощенной сердечностью и добротой. Сестры, может быть, немного этим пользовались и звали Ее "добрый толстый Туту". Это прозвище Ей дали за добродушную и немного мешковатую услужливость».

Святая Царевна Мария любила поговорить с каждым, в особенности с простыми людьми. Она прекрасно помнила, у кого из солдат охраны как зовут жену, сколько ребятишек, сколько земли и многое другое. Во время заключения Она сумела расположить к себе всех охранников. В семье Мария была самая ласковая и приветливая. Больше всего Она любила возиться и

нянчиться с маленькими детьми. «Мария была простая, любила детей, – рассказывал С. Гиббс. – Из нее бы получилась прекрасная жена и мать».

Мария Николаевна была такой же религиозной, как старшие Великие Княжны, и легко выстаивала долгие службы в Феодоровском соборе. Она знала, что такое молитва, и могла отдаваться ей целиком.

«Милый мой душка, Папá! – писала она отцу. – Я пишу Тебе внизу, у Мамá. Здесь сидят Мария и Дмитрий, которые обедали у нас. Мы были у всенощной, и я много за Тебя молилась. Батюшка воспользовался Твоим отсутствием и после всенощной сказал речь. Было за всенощной страшно скучно, что Тебя не было. Крепко Тебя целую... ✝ спи хорошо и видь хорошие сны.

Любящая Тебя Твоя Мария».

По своему православному мировоззрению Она всегда знала, чего хочет и зачем.

Внутренний мир Великой Княжны Марии Николаевны был окрашен ярким религиозным чувством. Это одно из свойств женщин «из терема» – религиозность у них основательная, глубоко и искренне переживаемая, носимая в душе и почти не выставляемая напоказ. С Матерью-другом Она делилась. Переписываясь с Александрой Феодоровной, Мария Николаевна часто анализировала Свои религиозные переживания, говорила о вере и Церкви: «Знаешь, это очень странно, но, когда Я вышла из комнаты Алексея после молитвы, у Меня было такое чувство, как будто Я пришла с исповеди... такое приятное, небесное ощущение».

«Моя дорогая Мама́! Ты говорила мне, что хотела бы пойти причаститься святых Тайн. Знаешь, я тоже хотела пойти в начале поста. Как бы мне хотелось пойти на исповедь... Моя любимая Мама́, я так за Тебя рада, что Ты скоро увидишь дорогого Папа́. Я или Анастасия будем читать молитвы с Беби» (с Алексеем).

Августейшие Сестры Мария и Анастасия

«Я сейчас должна почитать Библию и молитвы, так как не хожу в церковь, – писала Царица Мать Дочери Марии. – Я надеюсь, что Ты и Татьяна тоже так сделаете. Да благословит Тебя Бог. Старайся всегда больше всего любить Его и быть хорошей терпеливой маленькой девочкой и старайся всегда быть послушной. Не забудь перед исповедью и Причастием почитать книгу, которую Тебе дал Батюшка. Я надеюсь, что Ты не забыла, что на Пасху в России принято троекратно лобызаться. Ты можешь пойти на всенощную, а если стесняешься, будь в Моей маленькой молельне, и в воскресенье тоже».

Мария была «домашняя девушка» со своей глубинной душевной жизнью, внутри которой происходили мало кем замечаемые внутренние процессы. Ей были присущи собственные глубокие переживания, скрытые от Сестер, но чуткая Мать в этой богатой, по природе сокровенной натуре угадывала эти пере-

Санитарная автоколонна им. Великой Княжны Марии Николаевны. 1915

живания, всегда подбадривала и была Марии, как и остальным Детям, любящим старшим другом.

Мария никогда не сидела без дела. Это было обусловлено не только воспитанием Государыни, не терпевшей безделья, но и деятельной натурой самой княжны. Во время войны она утешала и развлекала раненых, посещая лазареты вместе с младшей сестрой Анастасией, и шила белье для солдат и их семей.

На людях Царевна никогда не пользовалась тем, что она дочь Императора, нисколько не кичилась своим происхождением и всегда была готова прийти на помощь, оказать услугу, делая это без какой-либо церемонности и суеты. Она была неприхотлива во всем. Золотых вещей и драгоценностей у Нее почти не было. Во время войны Мария, равно как и другие дочери Императора, ходила в штопаных платьях и стоптанных башмаках. При этом была очень щедрой ко всем нуждающимся, как и Ее Родители.

В дни февральского переворота Мария Николаевна стала незаменимой опорой Императрицы, которая, измученная тревогой за Государя, проводила дни и ночи у кроватей больных детей (все Они, кроме Марии,

заболели корью). Она, не щадя сил, помогала Матери, как могла.

3 марта 1917 года Мария Николаевна написала последнее письмо Отцу. Уже стало известно о трагедии в Пскове, но ничего доподлинно не было известно о Его дальнейшей судьбе. К тому моменту Александровский дворец уже превратился в острог. Дочь переполняли чувства безмерной любви и невыразимого сострадания, и Она села за письмо, хотя не знала, получит ли «дорогой и милый Папá» Ее взволнованные строки: «Вчера днем у нас был молебен, приносили к сестрам икону Знамения Божией Матери из церкви. Было после этого как-то всем легче весь день. Папá, душка, мы все слыхали и верим, что Господь никогда не оставит Того, который сделал все, что мог, для всех нас. Мы тебя горячо и много раз целуем. Бог всегда с Тобой, и наш друг на небе молится о Тебе так же горячо, и все, все наши мысли – о Тебе и ни на минуту не покидают».

В последнюю ужасную поездку в Екатеринбург, когда Детей временно оставили в Тобольске, так как Алексей Николаевич был слишком болен, чтобы ехать, Николай Александрович и Александра Феодоровна взяли с собой именно Марию Николаевну помогать Матери.

Царевна Мария умела терпеть боль. По настоящему, страдая крупозным воспалением легких очень сильной степени, в марте 1917 года она старалась не быть в тягость другим. Она всегда оставалась самоотверженной до конца.

«Когда я впервые познакомилась с Великой Княжной Марией Николаевной, она была совсем еще ребенком, – вспоминала Лили Ден. – Во время революции мы очень

привязались друг к другу и почти все дни проводили вместе. Она была просто золото и обладала недюжинной внутренней силой. Однако до наступления тех кошмарных дней я даже не подозревала, насколько Она самоотверженна: немногие верные полки (Сводный, Конвой Его Величества, Гвардейский Экипаж и артиллерия) окружали для защиты дворец, так как бунтующие солдаты с пулеметами, грозя все разнести, толпами шли по улицам к дворцу. Императрица тихонько, завернувшись в белый платок, вышла с Марией Николаевной к дрогнувшим полкам, которые уже готовились покинуть дворец. И, может быть, и они ушли бы в эту ночь, если бы не Государыня и ее храбрая Дочь, которые со спокойствием до двенадцати часов обходили солдат, ободряя их словами и лаской, утверждая в верности, забывая при этом смертельную опасность, которой подвергались. Уходя, Императрица сказала: „Я иду к ним не как Государыня, а как простая сестра милосердия моих Детей“».

Святая Страстотерпица Мария первой из Царских Детей случайно узнала об отстранении Царственного Отца от Престола. Некоторое время после этого Она не могла прийти в себя, рыдания душили Ее, но, понимая, что нельзя огорчать Мать, Она взяла себя в руки, пытаясь казаться веселой.

В радости с сердечной тихостью встретила Она и мученическую кончину, приняв венец нетленный вместе с дорогими ей Родителями, Сестрами и Братом Царевичем в Небесных Обителях вечной радости о Христе Иисусе Господе нашем.

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА
ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА МАРИЯ,
МОЛИ БОГА О НАС!

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА АНАСТАСИЯ

Великая Княжна Анастасия Николаевна родилась 5/18 июня 1901 года. Узнав о рождении четвертой Дочери, Государь долго гулял в одиночестве и был грустным, поскольку ожидал, что родится Наследник Престола*. Но, вернувшись, он совсем переменился, с улыбкой вошел в комнату Императрицы и поцеловал новорожденного ребенка.

Появившись на свет вместо ожидаемого наследника, Анастасия по живости своего характера действительно напоминала резвого мальчишку. «Самая младшая из великих княжон, Анастасия Николаевна, казалось, была из ртути, а не из плоти и крови», – писала Лили Ден.

* Со времен императора Павла I престолонаследие совершалось по мужской линии.

Святая Царевна Анастасия, как и все Царские Дети, воспитывалась в православном русском духе, сочетающем труд и молитву, а также спартанские условия: холодная спальня, твердая кровать с маленькими подушками, холодный душ по утрам, одежда всегда простая, доставшаяся, как правило, от старших сестер.

«Все эти три Великие Княжны, кроме Татьяны, шалили и резвились, как мальчики, манерами же напоминали Романовых», – вспоминает А. Вырубова. Анастасия Николаевна всегда шалила, лазила, пряталась, смешила всех Своими выходками, и усмотреть за ней было нелегко.

Младшая Царевна была чрезвычайно веселой, смелой, очень быстрой и остроумной, сметливой и наблюдательной, во всех проделках считалась заводилой. Великая княжна Анастасия была также

Великая Княжна Анастасия на ослике

Великая Княжна Анастасия за рукодельем

бойким и беспечным ребенком, разумным и не без хитрости – Ей всегда удавалось повернуть все на свой лад. С раннего детства в Ее голове возникали планы разных шалостей, позднее к Ней присоединился всегда готовый к проказам Наследник. Когда Царевичу не хватало мальчишеского общества, его успешно заменяла «постреленок» Анастасия. Она унаследовала отцовскую наблюдательность, но обычно Ее внимание привлекала комическая сторона. Врожденный мим, младшая Царевна прекрасно воспроизводила свои наблюдения.

Ее отличительной чертой было подмечать слабые стороны людей и талантливо имитировать их. «Это был природный, даровитый комик, – писал

М.К. Дитерихс. – Вечно, бывало, Она всех смешила, сохраняя деланно серьезный вид».

Государыня Мать прекрасно понимала, что ради пользы Дочери Ее неуемную энергию время от времени нужно сдерживать. Но в отличие от многих современных матерей мудрая Государыня Александра Феодоровна вовсе не желала переделывать натуру ребенка на собственный вкус, ломать Ее. Она позволяла Дочерям, опираясь на привитые правила христианского благочестия, развиваться в зависимости от богоданных качеств. В результате шаловливость – качество, которое могло бы переродиться в нечто малопривлекательное, у Великой Княжны Анастасии превратилась в достоинство: веселость юной девушки не только радовала, но и утешала окружающих.

Радовала Она и Царицу Мать своими записками. Вот типичный образец – записка Анастасии Николаевны от 7 мая 1915 года: «Моя дорогая милая

Прогулка Венценосной Семьи. Царское Село. 1913

Веселая игра. Великие Княжны Татьяна (вверху), Мария (слева) и Анастасия

Мама́! Надеюсь, что Ты не слишком устала. Мы постараемся не ссориться, не спорить и не драться, так что Ты спи спокойно. Да хранит Тебя Бог! Твоя любящая дочь Настенька».

Дочери писали и Отцу, которого тоже безмерно любили и чтили. Хотя эти письма и так исповедальны, мера любви в них не менее выразительна. В этих письмах Дети более раскованны, Они могли писать так, как заблагорассудится, чего нельзя было делать

в переписке с «дорогой Мама́». Самые живые и игривые писала Анастасия.

Вот Ее «послание» от 28 октября 1914 года: «Мой золотой, хороший, дорогой Папа́! Мы только что пообедали. Так что я посылаю Тебе мою красивую открытку. Уверена, что Тебе понравится. Сегодня я сидела с нашим солдатом и помогала ему читать, что меня очень порадовало. Он здесь начал учиться читать и писать. Еще двое бедняг умерли, мы сидели с ними только вчера. Ольга толкает Марию, и Мария кричит, как идиотка. Дракон и большая идиотка. Ольга еще раз посылает Тебе поцелуй. Я уже умылась и должна теперь идти в постель. Кончу это письмо завтра. Приветствую Ваше Императорское Величество! Доброе утро! Иду пить чай. Я спала хорошо без Мама́ и сестер. Теперь у меня русский урок. Петр Васильевич читает Тургенева "Записки охотника". Очень интересно. Желаю Тебе всего лучшего, 1 000 000 поцелуев. Твоя преданная и любящая дочь, 13-летняя раба Божия Анастасия. Храни Тебя Бог ✝».

При Анастасии, говорили окружающие, даже раненые пляшут. Воистину Она была не только проказницей, но и утешительницей. Ее живость и быстроту использовала Александра Феодоровна, когда Сама из-за болезни вынуждена была сидеть без движения. «Мои ноги», – говорила Государыня про младшую Дочь. Анастасия осталась веселой и в заключении.

Она вместе с Марией работала на раненых шитьем белья для солдат и их семей, приготовлением бинтов и корпии. Обе очень сокрушались, что,

будучи слишком юны, не могли стать настоящими сестрами милосердия, как Великие Княжны Ольга и Татьяна...

Доброе, любящее сердце младшей Царевны, в сочетании с ее живостью и остроумием, невероятным образом окрыляло всех тех, кто имел счастье общаться с Ней. Посещая во время войны с сестрой Марией лазареты, она веселила солдат, заставляя забыть на время о боли, утешала всех страждущих своей лаской и нежностью.

Среди раненых был прапорщик, известный поэт Гумилев, оставивший эти строки:

Ея Императорскому Высочеству
Великой Княжне Анастасии Николаевне

Ко Дню Рождения

Сегодня день Анастасии,
И мы хотим, чтобы через нас
Любовь и ласка всей России
К Вам благодатно донеслась.
Какая радость нам поздравить
Вас, лучший образ наших снов,
И подпись скромную поставить
Внизу приветственных стихов.
Забыв о том, что накануне
Мы были в яростных боях,
Мы праздник пятого июня
В своих отпразднуем сердцах.
И мы уносим к новой сече
Восторгом полные сердца,
Припоминая наши встречи
Средь Царскосельского дворца.

Прапорщик Гумилев
5 июня 1916 года, Царское Село,
Лазарет Большого Дворца.

Даже спустя многие годы солдаты и офицеры, лежавшие когда-то в Царскосельских лазаретах, при воспоминании о Царских Дочках, по свидетельству очевидцев, словно озарялись неземным светом, светло воскрешая в памяти те дни, когда над ними заботливо и нежно склонялись Великие Княжны.

«Золотой мой Папа́! – писала Анастасия Отцу о своем посещении раненых. – Поздравляю Тебя с победой. Были мы сегодня в Алексея поезде.

Видели много раненых. По дороге умерло трое – два офицера. Там была мадам Кублицкая. Мы видели Порецкого, он очень постарел. Довольно серьезные раны, так что, может быть, через 2 дня один солдат умрет, они стонали. Потом мы поехали в дворцовый госпиталь большой; Мама́ и сестры перевязывали, а я и Мария ходили ко всем раненым, с каждым говорили, один мне показал очень большой осколок от шрапнели, вынули ему из ноги, и тяжелый кусок. Все говорили, что хотят вернуться отплатить врагу! Я только что вышла из ванны. Мы видели Семенова-Тяньшанского сестру, которая тоже работает, она ужасная уродка. Алексей весел, и у него немного нога болит. В шесть часов мы вернулись в Госпиталь маленький и там мы сидели до без двадцати восемь. Так было хорошо и весело. У твоего маленького стрелка так болит рука, что у нас он все время ходит и не может лежать. Спи хорошо и увидь меня во сне. 1000 раз Тебя целую, Твоя любящая дочь 13-летняя раба Божия

Настася АНРПЗСГ
Да хранит Тебя Бог ✝».

Раненые солдаты и офицеры живо интересовались судьбой княжон, предполагая, что все Они выйдут замуж за четырех балканских принцев. Русские воины хотели видеть их счастливыми, молились о Них и прочили Им венцы европейских королев, но Господь сулил Царевнам иные венцы.

Святая Страстотерпица Царевна Анастасия прошла вместе со своей семьей весь скорбный путь от Царскосельского дворца до подвала Ипатьевского

дома, который уготовил Им Господь для вхождения в Небесное Царство.

В 20-е годы ушедшего столетия в Берлине объявилась девушка, выдававшая себя за Великую Княжну Анастасию Романову. В сердцах многих русских людей загорелась надежда, что спаслась хотя бы одна из Дочерей Государя Мученика. Но эти надежды не сбылись. Ни сестра царицы Ирена Прусская, ни баронесса Софья Бухсгевен, ни наставник царских детей Пьер Жильяр не признали в ней Анастасию. Девушка оказалась самозванкой. Позже появлялись все новые и новые самозванки. Одной из причин этих появлений являлось то, что так называемое царское золото было завещано Императором на свою младшую дочь. И по сей день желание получить наследство, хранящееся в банках вне России, не дает покоя многим авантюристам, которые не раз хотели нажиться на трагедии русского народа – предательстве Царской Семьи (клятвопреступлении), закончившимся цареубийством.

При чтении писем Великой Княжны Анастасии и воспоминаний о Ней приближенных лиц, становится ясно, что ни при каких обстоятельствах Царевна не покинула бы ни свою горячо любимую семью, ни Россию. Даже если бы Ей дали шанс убежать, Она никогда бы им не воспользовалась. Точно так же поступил бы любой из Царственных Страстотерпцев, поскольку ни один из них не хотел быть вне России и не мыслил себя без своей семьи. Души и сердца Царя, Царицы, Цесаревича и Великих Княжон были связаны неразрывной нитью, порвать которую не смогла даже смерть.

Анастасия была послушна Родителям и Старшим сестрам. Кроткий и молчаливый дух внутренне, а не внешне был присущ и Ей, потому что Анастасия была смиренна. Именно смиренна, поскольку слово «смирение» так и притягивает скрытым в нем словосочетанием «с миром». Принимать все с миром. Даже издевательства красных «товарищей» и палачей.

В ночь мученической кончины Царской Семьи Дивеевская блаженная Мария бушевала и кричала: «Царевен штыками! Проклятые жиды!» Неистовствовала страшно, и только потом поняли, о чем она кричала. Раненая Великая Княжна Анастасия Николаевна была добита штыками и прикладами. Самая невинная претерпела наибольшие муки, воистину Агница святая.

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА
ЦАРЕВНА МУЧЕНИЦА АНАСТАСИЯ,
МОЛИ БОГА О НАС!

Какой чудесный сон приснился
Однажды мне в тиши ночной:
Четыре белых Голубицы
И Лебеденочек меньшой.

Во свете Божьей благодати,
В небесных радужных венцах
Святые Мученики Дети
Святого Русского Царя.

Душа в слезах затрепетала
И умиленно пала ниц.
Еще доселе не видал я
Таких пречудных Райских Птиц.

Они кружили надо мною
И дивно славили Творца,
Над всею Русскою Землею
Простерли белые крыла.

На землю посланные Богом,
Чтобы любовью умягчить
Сердца заблудшего народа,
Любовь готового забыть.

Но вас, безумьем ослепленный,
Принес Он в жертву силам тьмы,
И чистой ангельскою кровью
Одежды света обагрил.

Отныне только эти лица
Перед собою вижу вновь.
Душа мятется, словно птица,
Ведь и на мне есть ваша кровь.

Я плоть от плоти из народа,
Что клятву верности давал
Помазаннику перед Богом
И сам на смерть Его предал.

И новой Каина печатью
На душу русскую легла,
На век предав ее проклятью,
Кровь убиенного Царя.

Давно пробил неотвратимый
Час грозный Божьего Суда,
Когда бы за народ погибший
Не умолили вы Христа.

Какой чудесный сон приснился
Однажды мне в тиши ночной:
Четыре белых Голубицы
И Лебеденочек меньшой.

И покаянными слезами
Моя очистилась душа.
Святые Мученики Дети
Святого Русского Царя.

Летят по небу Божьи Птицы
Над грешной Русскою Землей
Четыре белых Голубицы
И Лебеденочек меньшой.

Летят к Небесному Чертогу,
В святую огненную высь,
И дерзновенно молят Бога
За все убийц своих простить.

Божьи Птицы

Стихи, музыка – Алексей Мысловский

Am Dm
Ка- кой чу- дес- ный сон при- снил- ся од-

E Am
наж- ды мне в ти- ши ноч- ной че- ты- ре

Dm G C
бе- лых го- лу- би- цы и де- бе-

Dm E Dm E Am
дё- но- чек мень- шой

Великая Княжна Мария

Великая Княжна Ольга

Великая Княжна Анастасия

Великая Княжна Татияна

Библиография

Алферьев Е.Е. Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. Репринт, Джорданвилль, Нью-Йорк, США, СПб.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998.
Августейшие сестры милосердия / Сост. Н.К. Зверева. М.: Вече, 2008.
Баловленков Ю.В. Жития Святых Царственных Мучеников. М., 2001.
Боханов А.Н. Александра Федоровна. М.: Вече, 2008.
Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных Мучеников. М.: Благо, 2003.
Никульский А. Ее Императорское Высочество Великая Княжна Анастасия Николаевна Романова. М.: Издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской, 2008.
Орехов Д. Подвиг Царской Семьи. СПб., Невский проспект, 2001.
Савченко П. Русская девушка. Джорданвилль, Нью-Йорк: Типография Св.-Троицкого монастыря, 1986.
Царская Семья в воспоминаниях и фотографиях. Молитвы. М. – СПб., 2005.
Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. М.: Сретенский монастырь, Новая книга, Ковчег, 1999.
Четыре Горлицы небесной горницы. Екатеринбург: Царские дни, 2008.
Интернет: Екатеринбургская инициатива <pravaya@pravaya.ru>.

изд. РУССКАЯ СИМФОНИЯ
ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ
Санкт-Петербург
2009 г.

ББК Э372.24-574.8
С 25

Отпечатано в типографии «Невская жемчужина»
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.22
Заказ № 164, Тираж 870 экз.
Лицензия ПЛД № 69-331 от 18.01.99 г.

Текст этого жизнеописания составлен из воспоминаний не только верноподданных, но и просто близких лиц, очевидцев и даже врагов Царской Семьи.

В данных изданиях практически нет авторского текста, за исключением фраз, соединяющих хронологически и по смыслу различные описываемые эпизоды жизни или характеристики.

В этой серии брошюр в некоторых случаях использована орфография эпохи правления Императора и Самодержеца Всероссийского Николая II.

Предлагается для школьного и семейного чтения, для всех интересующихся правдивым описанием праведной жизни Святых Царственных Страстотерпцев и для всех любящих Россию.

